

18+

Вячеслав Марченков

Анекдоты и Сатира

Вячеслав Марченков

Анекдоты и Сатира

<https://litres.ru/74269163>

ISBN 9785007063791

Аннотация

В книге «Анекдоты и сатира» собраны сатирические рассказы над которыми не только можно от души посмеяться, но есть над чем задуматься. Как сказал Юрий Трифонов: «Когда в литературе показывают отрицательный персонаж, никто себя с ним не отождествляет, когда же в общем хорошем человеке показывают отрицательные черты, читатель начинает узнавать себя».

Содержание

Белая горячка	5
Голод, не тётка!	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анекдоты и Сатира

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0070-6379-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белая горячка

Голова трещала, как пионерский барабан на зорьке. Во рту пересохло, но думать о том, чтобы встать и пойти на кухню выпить холодной воды из-под крана, было не самое подходящее время для этого. По квартире с видом разъярённого тигра носилась жена. Я приоткрыл один глаз.

— Не делай вид, что ты спишь! Отвечай мне. За что ты пьёшь? Только не говори, что тебя все время угощают твои друзья. Ты собираешься устраиваться на работу, или так и будешь всю жизнь сидеть на моем горбу?

Слова сыпались из неё бесконечным потоком, и перечить ей не то, что не хотелось, а просто не было никакой возможности.

— У меня пальто скоро прирастёт к телу, как панцирь к черепахе, дети разуты. Да что ж это такое творится?

Оставалось одно, не шевелясь, выдержать паузу, пока жена сама по себе успокоится.

Наконец пик возмущения прошёл, и я решился ответить ей:

— Ну ладно, котик, не ругайся. Погорячились, и хватит. Все, ты меня убедила, бросаю

маяться дурью, и завтра же иду устраиваться на работу.

Жена, первый раз за время нашего разговора, посмотрела мне прямо в глаза и уже спокойным, оттаявшим голосом

сказала:

— Верю!

На следующий день ранним утром, выйдя из подъезда дома, я решительно настроился найти себе работу. Водительское удостоверение, военный билет, трудовая, все было при мне, и я твёрдой походкой двинулся к центру общения нашего города — рынку! Не прошёл я и одного квартала, как меня на велосипеде догнал сосед по подъезду.

Гена, так его звали, был лет на десять старше меня, но телосложением походил на десятиклассника. Этот аферист, да к тому же неисправимый лентяй, всю свою несознательную жизнь работал, а правильнее сказать числился, на заводе снабженцем и вечно попадал в какие-то совершенно невероятные приключения.

— Здорово, сосед! Куда путь держишь?

Весело и быстро, как из пулемёта, застрочил Гена.

— Да вот, иду искать работу,

Ответил я, надеясь поскорее от него отвязаться. Но не тут-то было. Я угодил в «яблочко».

— Слушай, тебя мне сам бог послал.

Обрадовался он.

— Постоянную работу ты всегда успеешь найти, а у меня, как раз сейчас, есть хороший калым.

— Какой?

Уже с неподдельным интересом отозвался я.

— Моей тёще, в деревне, дрова привезли. Надо попилить.

Бензопила есть, бабки плачу я. Одному в облом, твоё дело подавать хвосты.

Меня это устроило, мы ударили по рукам. Я сбегал к приятелю за велосипедом, и без лишних сборов мы покатали в деревню.

Началось все с того, что племянница тёщи моего компаньона решила заколоть поросёнка. Нас попросили помочь и отказать, естественно, было нельзя. Резать взялся её сосед, пока в этих вопросах, дед Иван. К этому делу он подошёл обстоятельно, не торопясь. Прежде всего, мы выпили, так сказать, за успех нашего мероприятия, потом повторили за наше здоровье, потом за богатство в доме, и только после этого решили приступить к делу. Хозяйка, видимо, деньги на корм для своего питомца не сэкономила, поэтому свинья, которую мы увидели, весила, по меньшей мере, пудов двадцать. От вида этого зверя у меня по всему телу пробежали мурашки, и самогон, не усвоившись в организме, выступил испариной на лбу. Но отступать было поздно. Племянница, открыв калитку загона, ушла, сославшись на жалость к своему воспитаннику, но жалеть надо было не его. Поросёнок, словно чувствовал опасность и с диким визгом таскал нас троих по загону. Все, что мы смогли сделать, так это набросить верёвку на шею бедолаге, и привязать её к калитке. Дальше дело не шло. Необходимо было срочно промочить горло и обсудить новый план действий. Мы вошли в дом, налили по рюмке, выпили, и стали громко спорить, доказывая друг другу, как

лучше выйти из создавшегося положения. Решение пришло само собой. В разгар нашего спора вдруг отворилась дверь, и на пороге мы увидели хозяйку с удивлением на лице:

— А поросёнок-то где? — воскликнула она.

— Как где?

Теснясь в двери, мы выскочили во двор. Поросёнка, каклитки загона и половины забора в придачу не было. След тянулся куда-то за дома, к лесу.

— На вольные хлеба подался.

Изрёк Гена.

— Да, на рынке нынче мясо в цене!

Поддержал его дед Иван.

Я же, глядя на растерянный вид хозяйки, от комментариев отказался. Ей было явно не до смеха. Искать сумасшедшую свинью мы напрочь отказались и вернулись к своему непосредственному делу, ради которого и приехали. Но внутри нас, к сожалению, уже проснулся бес, который не просил, а требовал ещё возлияний. Пока Генкина тёща помогала племяннице в розыске пропавшего животного, зять тщательно обследовал жилище в поисках спиртного и нашёл целую флягу с уже отстоявшейся брагой. Двоим, пить было скучно, поэтому, оставив дрова на потом и погрузив флягу на один из велосипедов, мы отправились в обратный путь. Кто же мог знать, что он окажется намного длиннее, чем предполагали. Останавливаясь, время от времени, мы проверяли содержимое фляги на вкус, пока притяжение земли не ста-

ло чувствоваться так явно. И наконец, хмель победила нас окончательно. Завернув на одну из полянок, встретившейся по пути, мы решили немного отдохнуть. Мой друг тут же отошёл ко сну, да и мои веки мало-помалу стали тяжелеть. Но то, что произошло в следующее мгновение, решительно лишило меня и сна, и хмеля. На поляну, таща за собой на верёвке калитку от загона, с визгом и хрюканьем выскочил тот самый поросёнок, за которым охотилась вся деревня. Глаза его сверкали, как два уголька от костра, рот был открыт, и из него пузырями стекала пена. Я почувствовал, как волосы у меня на голове стали в вертикальное положение и глаза медленно, но уверенно вылезают из своих орбит. Но это было только начало.

— Привет, братан!

Прохрипел он, обращаясь ко мне.

— Ты мне не поможешь?

От страха я онемел. Руки и ноги отказались подчиняться мне окончательно. Между ног ощущалось тепло недавно выпитой браги.

— Да ты вообще потух!

Продолжал он, видя моё шоковое состояние.

— А недавно кидался на меня, как петух на квакушу. Э, очнись! Не надо думать, что я твоя белая горячка. Она придёт, но потом. А сейчас мне нужна твоя помощь. Избавь меня от верёвки с калиткой, кстати, которую ты, вол чара, на меня и набросил.

Кабан подтащил ещё ближе ко мне дверь:

— Вы все-таки у меня в долгу. Надо же, чуть-чуть под нож не пустили. Че, свежатиной захотели?

Страх понемногу стал отпускать мою бренную душу, и я прошептал:

— Ты кто?

— Конь в пальто! Не видишь, что ли? Кабан я, кабан!

— Я умер или сплю?

Вырвался из меня глупый вопрос.

— Нет, ты в цирке, а я, пони с тележкой!

Пошутило животное. Чтобы окончательно рассеять сомнения по поводу моего сумасшествия, я несколько раз сильно толкнул в бок товарища. Гена выругался и открыл глаза, но, когда увидел стоящего на поляне поросёнка, смог только еле слышно выдавить из себя:

— Допились!

А после того, как животное заговорило, он вообще ошалело открыл рот, и больше от него никто не услышал ни слова. Кабан тем временем продолжил:

— Слушайте, мужики, так вы сейчас на консилиум соберёте всю деревню. Почудили и хватит. Помогите мне избавиться от этой ерунды,

Он пятачком ткнул в калитку,

— и я исчезну, как мираж.

Зверь улыбнулся, показав ряд жёлтых зубов. Надо было что-то предпринимать, и я, собрав в кулак последние остат-

ки мужества, на коленках подполз вплотную к зверю и стал развязывать узел, который сам и завязывал. Руки не слушались, а поросёнок хрипел мне на ухо:

— Ты только посмотри, приятель, как я верёвкой лопатку стёр, аж, до крови,

И он повернулся ко мне боком, демонстрируя правую ногу, на которой и в самом деле было красное пятно.

— Но зато грамотно следы запутал. Вряд ли, они меня теперь найдут, если вы не сдадите. — Кабан внимательно посмотрел сначала на Гену, потом на меня и сам себе ответил:

— Нет, не расколитесь, свой в доску!

Тем временем узел на верёвке поддался, и зверь оказался на свободе.

— Куда ж ты теперь?

Осмелел я.

— Скоро зима, замёрзнешь!

— Ничего, мир не без добрых людей, в полесье подамся, там нашего брата жалуют, зимой подкармливают. Семьёй обзаведусь. Ты-то женат?

Спросил он меня.

— Небось, холостяком озорничаешь?

— Да нет, женат.

Проямлил я.

— Отчего тогда брагу хлещешь, как я пойло? Влетит вам от Михайловны, это её фляга, узнаю. Она часто в закутке у меня от деда её прятала, сегодня, наверное, гнать собира-

лась. Вы ей помогли, избавили старушку от лишних хлопот.

И он, смеясь во все горло, захрюкал.

Не знаю, долго или нет, пришлось бы нам терпеть его остроты, но где-то недалеко послышались приближающиеся человеческие голоса, и кабан замолчал, прислушиваясь. А потом тихо, почти шёпотом, произнёс:

— На хвосте повисли. Ладно, теперь я налегке. Спасибо, братцы, век не забуду!

Поросёнок на прощание опять хрюкнул и исчез в кустах.

— Не знаю как ты, а я уж точно век не забуду!

Не понятно кому громко сказал я и посмотрел на Гену. Выражение его лица не изменилось с тех пор, как он впервые увидел животное. Такой же безумный взгляд, и глупая улыбка. Что у меня сейчас не вызывало сомнений, так это то, что мой товарищ тронулся умом! Сам себе я казался вполне вменяемым. Пытаясь привести друга в чувства, я стал ладошками бить его по щекам, но в ответ получил сильный апперкот в челюсть. Так, что очнулся я от едкого запаха нашатыря. Гены рядом не было. Надо мной в белом халате склонилась какая-то незнакомая, женщина.

— Слава богу!

Прозвучал, как будто издалека, её голос:

— Живой! Ну, у вас, милые мои, и аппетит на спиртное! Это ж надо, без закуски, на двоих браги вылакали больше половины фляги. Откуда на это здоровье берётся?

— Нашли свинью?

Зачем-то спросил я женщину.

— О-о-о, и этого надо везти в больницу. Сильное алкогольное отравление.

Как приговор, услышал я ответ.

— Пропадают мужики на глазах!

— Все-таки, белка!

Мелькнула мысль, но из окна «скорой» всё же заметил калитку, лежащую на поляне.

P. S.

Я выписался из больницы, бросил пить, нашёл хорошую работу, в общем, все у меня нормально, а вот поросёнка так и не нашли!

Голод, не тётка!

— Товарищи солдаты, сержанты и офицеры!

Командирским голосом, громко и не торопливо произнёс комбат. На плацу коробками повзводно стоял батальон, а перед ним, словно сирота, одиноко повесив голову, переступая с ноги на ногу, ёжился солдат.

— Какое наказание придумаете вы этому балбесу?

Строй взорвался смехом. Было понятно, о ком идёт речь, а комбат тем временем продолжал:

— Это ж надо, офицерский состав батальона оставить без завтрака, подорвать боеспособность нашей армии! Да ты шпион!

— Засланный казачок!

Закричал кто-то из строя.

— В военное время таких, как ты, расстреливали без суда и следствия.

Не унимался старый служака.

— Дайте ему пять суток «губы»!

Опять вмешался какой-то шутник.

— Нет, лучше отпуск!

Поправил его другой, и батальон снова задрожал от смеха.

— В моей практике,

Не обращая внимания на выкрики, растягивал слова комбат,

— Дай бог припомнить, такого случая не было. Ну, ко-
стью давились. На ходу теряли штаны, набитые хлебом. Рас-
стройством желудка не в меру страдали, но такого! Сынок!

Обратился он к солдатику,

— Поделись с товарищами опытом, как ты смог в одиноч-
ку слопать целую выварку котлет? А помер бы ненароком?
Что мне родителям отписывать пришлось бы? Ваш сын ге-
ройски погиб при выполнении задания в офицерской столо-
вой? При этих словах старый офицер, а вместе с ним и под-
чинённые, неудержимо зашлись хохотом. Давая время всем
успокоиться, комбат выдержал паузу, а затем скомандовал:

— Батальон, смирно! Капитан Бондарёв, выйти из строя!

Обратился он к командиру роты, из которой, видимо, был
солдат. Чекая шаг, из строя вышел офицер, ниже званием
и моложе годами.

— Приказываю! Рядового Волкова на время несения
службы в нашей части в наряд по офицерской и...

Здесь он опять фыркнул, сдерживая смех,

— Солдатской столовой не назначать!

— Есть!

Ответил ротный.

Уже полгода рядовой Волков, это я! Где-то там, за забо-
ром нашей части, остались мои родители, друзья, моя де-
вушка, одним словом, гражданка! До дембеля ещё пыхтеть и
пыхтеть, но сейчас речь не об этом. Я хочу вам рассказать о
том, каким образом оказался в таком идиотском положении.

Раньше, то есть до армии, я никогда не страдал припадками аппетита, проще говоря, обжорством, да и в начале службы со мной такого не было. Наверно, правильно говорят деды, «пока мамкины пирожки не выветрились. Но потом со мной что-то произошло. Времени, отведённого для приёма пищи, мне вечно не хватало, а прятать хлеб в карманы не позволяла гордость. Думаю, поэтому во мне и накопилась голодная злость ко всему съестному. Однажды я просто не смог с ней справиться. Это произошло вчера. Итак, все по порядку. Перед вечерней проверкой меня к себе в каптёрку вызвал наш старшина Лакашин, человек в годах, живший с юмором и спиртным в дружбе и не терпевший пререканий со стороны солдат, одним словом, прапорщик. В этот раз он был в явно хорошем расположении духа, потому что шутил, пытая своего зама, старослужащего Дивненко.

— Ну, что, хохляра, признавайся, куда замыкал пять банок тушёнки с «НЗ»? Обменял, сволочь, у «сверчков» на пиво или посылкой отправил своих бендеровцев кормить?

Тот, конечно, отнекивался, божился и крестился, что знать не знает, ведать не ведает, куда проклятая свинина могла деться, лукаво глядя на старшину:

— Товарищ прапорщик, зря вы меня обижаете! Месяц назад сами докладывали ротному, что крысы три «парадки» и два бушлата сожрали, падлы. Скорее всего, тушёнкой они закусывали.

Лакашин ничего не успел сказать, так как в это время в

разговор вмешался я:

— Можно, товарищ прапорщик?

— Можно Машку за ляжку, козу на возу, а всё остальное, разрешите! Понял, солдат?

Не оборачиваясь ко мне, сострил старшина:

— Так точно, разрешите?

Исправился я.

— Входи, рядовой Волков. Вызвал я тебя потому, что стране угрожает опасность.

Начал он издалека.

— Ефрейтор Левчук, находясь на боевом задании в офицерской столовой, потерял равновесие и подвернул ногу, пришлось срочно эвакуировать в тыл. Передовая ждёт подкрепления! Поэтому приказываю: Бросай «Катю» (так называют полотёр), одевай сапоги-скороходы и мигом в столовую.

— Есть!

Отчеканил я и пулей вылетел из каптёрки.

— Ну, Лева, ну, гад!

Крутились у меня в голове мысли о сослуживце.

— Надо же, закосил!

Пословица: «Держись подальше от начальства, поближе к кухне», не всегда соответствует действительности, особенно в армии. И вот почему. Прибежав в столовую, первым делом я обратился за инструкциями к шеф-повару. Она же по совместительству и заведующая, женщина, возрастом не старше моей мамы, но комплекцией больше похожая на мясника из

лавки.

— Слушай меня внимательно, сынок!

Начала она;

— Во-первых, начистишь картошки. Во-вторых, почи-
стишь от нагара плиты, подметёшь и помоешь полы, выне-
сешь мусор, наточишь ножи...

Здесь заведующая запнулась, набирая воздуха в лёгкие,
но, подумав немного, сказала:

— Ладно, хватит пока и этого. Смотри, если что-то про-
падёт, порублю на отбивные!

Сомневаться в искренности этих слов, судя по её виду, не
приходилось.

— Приду, проверю!

Уходя, добавила она.

— Вы даёте мне нереальные планы!

Крикнул я вслед известную фразу, но так, чтобы никто
не услышал. От запаха продуктов, висевшего туманом в сто-
ловой, сводило живот. Недавний ужин для желудка остался
не замеченным, и я ради любопытства заглянул в кастрюлю,
стоявшую на плите. О господи! Лучше бы я туда не загляды-
вал. Повара, для того чтобы не возиться рано утром, приго-
товили котлеты заранее. Оставалось их только подогреть и
подать к завтраку. Грамотно сделали, что тут скажешь? Од-
ного не предусмотрели они. Это, голодного солдата в «наря-
де». Увидев котлеты, я окончательно потерял власть над со-
бой, руки произвольно потянулись за ними.

— Только одну!

Попытался образумить я себя, но не тут-то было. За первой последовала вторая, за ней третья, четвертая... После восьмой или девятой я сделал передышку, чтобы промочить горло водой. Глядя на кастрюлю с котлетами, я понял, что мне конец. Ничто теперь не могло спасти меня от расправы. Успокаивало одно, умирать буду не голодной смертью!

Мои челюсти, как жернова, перемалывали котлеты, уничтожая боевой запас офицерской столовой. Когда я увидел дно кастрюли, живот уже раздулся так, что пришлось растегнуть ремень и пуговицы на брюках. Желудок давно насытился, но оставлять недоеденными котлеты мне показалось кощунством и расточительством! А когда с проверкой нагрянула заведующая, в глазах у меня уже плыли разноцветные круги, голова кружилась, и я с трудом держался на ногах, но жевал! Она поняла все сразу, вызвала «дежурку» и меня в срочном порядке, как и предшественника, отвезли в санбат. Там быстренько сделали клизму, после которой я всю ночь дежурил на унитазе, а утром отправили в часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.